

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ БУДДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ ВО ВЬЕТНАМЕ

К проблемам, связанным с изучением истории вьетнамского буддизма обращались многие вьетнамские, западные (преимущественно, французские) и советские ученые, тем не менее вьетнамский буддизм изучен в настоящее время значительно слабее, чем китайский или японский буддизм. Между тем, изучение истории буддизма во Вьетнаме представляется исключительно важной и актуальной проблемой как для решения таких существенных для буддологии вопросов, как закономерности становления буддизма в различных регионах Азии, соотношение общего и особенного в буддизме, взаимодействие буддийской и государственной идеологии в истории Восточной Азии, так и для более адекватного понимания вьетнамской духовной культуры, ее специфики и закономерностей ее развития.

Из трудов зарубежных и советских ученых, занимавшихся историей буддизма во Вьетнаме следует отметить прежде всего Чан Ван Зяпа¹, Тхить Тхиен Ана,² Э.Гаспардона, П.Жирана, Л.Кадьера, Х.Дж. Сосиса,³ Д.В.Деопика, В.И.Корнева, П.В.Познера и Г.Г.Стратоновича.⁴

Тем не менее можно отметить, что на русском языке до сих пор нет ни одной публикации, специально посвященной истории вьетнамского буддизма. Заполнить хотя бы отчасти этот пробел и призвана данная статья.

Буддизм начал распространяться во Вьетнаме с первых веков новой эры. Первоначально именно через Вьетнам прибывали проповедники буддизма и в Южный Китай. Это связано с широкими торговыми контактами стран Юго-Восточной Азии (прежде всего, Тямпы, располагавшейся на юге современного Вьетнама) с Индией и Китаем. В III в. в древнем Вьетне уже существовала достаточно многочисленная буддийская община, как об этом сообщается в трактате Моуцзы "Ли хо лунь" ("Об отсечении сомнений").⁵ Однако, это не привело к синхронному с Китаем становлению собственно автономной буддийской традиции в Зяоти (китайск. Цзяочжи).⁶

Следующий этап рецепции буддизма во Вьетнаме связан с распространением здесь китайской школы чань (вьетнамск. тхиен), развитие которой на вьетнамской почве и составляет в основном историю вьетнамского буддизма.⁷

Прежде чем перейти к рассмотрению этого этапа становления буддийской традиции во Вьетнаме, отметим принципиальную важность

того факта, что проповедническая деятельность индийских буддистов (в том числе и во Вьетне) началась еще в то время, когда сам индийский буддизм и прежде всего, махаяна, еще не сформировался окончательно. Поэтому во Вьетнам проникали на первом этапе весьма разнородные буддийские идеи, идеология махаянского буддизма сочеталась с элементами хинаяны. Последнее обстоятельство, возможно, способствовало сохранению в рамках более поздней махаянской традиции вьетнамского буддизма хинаянского субстрата, поддерживавшегося в более поздний период и контактами с граничащими с Вьетнамом хинаянскими государствами. Не исключено, что элементы тхеравадинского (хинаянского) буддизма, сохранившиеся в рамках махаяны, наряду с другими факторами также обусловили некоторые специфические черты вьетнамского буддизма.

Традиция связывает проникновение школы чань во Вьетнам с именем индийского проповедника Винитаручи (китайск. Бинидолучи, вьетнамск. Тинидальути) — VI в.

Согласно преданию, он прибыл в 574 г. в Китай, где стал учеником третьего чаньского патриарха Сэн-цаня (вьетнамск. Танг Сан, ум. 606 г.). В 580 г. он пришел во Вьетнам, где поселился в монастыре Фап-ван в провинции Хадонг.

О школе Винитаручи известно немного, хотя список патриархов ее преемственности насчитывает 28 лиц в 19-ти поколениях (от VI до XIII в.). Можно предположить, что ее учение содержало много общего с ранним китайским чань, о котором прежде всего можно судить по реконструкции учения последователя и преемника Сэн-цаня, четвертого патриарха чань Дао-синя.⁸ Между тем, сведения, сообщаемые во вьетнамских источниках скорее содержат материал, из которого следует общность учения Винитаручи и его школы к классическому чань VIII-IX в. Это видимо свидетельствует о сильном влиянии на школу Винитаручи позднего периода более зрелых школ чань, распространившегося во Вьетнаме после 820 г. Отсутствие же в списке патриархов школы сведений о поколениях патриархов, живших между 686 и 868 г., а также лакуна между 626 и 686 г. подтверждают предположение о недостоверности данных по ранней истории школы.

Следовательно, материалы более позднего времени, характеризующие школу на верхнем синхронном срезе ее исторического развития не могут быть использованы для реконструкции ее первоначального учения, поскольку в поздний период она испытала исключительно сильное влияние со стороны более развитых чаньских традиций и во многом утратила свою специфику.

В силу отмеченного обстоятельства нельзя целиком исключить

вероятность неаутентичности всей ранней (до IX в.) истории школы Винитаручи, сама фигура которого могла появиться по аналогии с Бодхидхармой, историчность которого также не доказана. В таком случае образ Винитаручи был призван освятить вьетнамский тхиен авторитетом и индийской (прежде всего), и китайской традиции, подобно тому как в Китае аналогичную функцию выполнял образ Бодхидхармы. Однако вряд ли может вызвать сомнения сам факт распространения с конца VI в. во Вьетнаме различных вариантов раннего чаньского буддизма. Этот факт и был позднее запечатлен традицией через личность Винитаручи. Таким образом, предание о Винитаручи, индийском проповеднике, ставшем последователем чань представляет собой своего рода идеологическую модель осмысления вьетнамскими буддистами собственной традиции как имеющей индийское происхождение и одновременно восходящей к китайской культуре и китайскому буддизму.

Следующей чаньской школой, утвердившейся во Вьетнаме была традиция прибывшего сюда в начале IX в. (ок. 820 г.) из Китая монаха Уянь-туна (вьетнамск. Во Нгон Тхонг). Во Нгон Тхонг был учеником знаменитого чаньского наставника Бай-чжан Хуай-хая (720–814 гг.). Учение Во Нгон Тхонга представляло собой вариант южной школы чань, утвердившейся в Китае после знаменитого шестого патриарха Хуэй-нэна (ум. 712 г.). Нельзя также исключить близость Во Нгон Тхонга с традицией "вэйян", основанной учениками Бай-чжана.

Эти школы буддизма тхиен изначально возникли и достигли зрелости вне сферы государственной идеологии в период китайского господства во Вьетнаме. Поэтому, когда в 938 г. Вьетнам окончательно освободился от китайского владычества и был в 968 г. провозглашен империей (Дайковьет или Дай Вьет), вьетнамские императоры обратили свое внимание на новое направление тхиен. Оно было впервые принесено во Вьетнам из Тяньпи китайским проповедником Цаотаном (вьетнамск. Тхао Дьонг) в середине XI в. (с 1069 г.). Создателем же новой школы как организованного направления традицией считается ученик Тхао Дьонга, вьетнамский император династии Ли (1009–1225 г.) Ли Тхань-тонг (1045–1072 г.) – первый патриарх данного направления. Среди патриархов школы Тхао Дьонга было еще две вьетнамских монарха – императоры Ли Ань-тонг (1138–1175 г.) и Ли Као-тонг (1176–1210 г.), а также принц Нго Ить.

Тхао Дьонг проповедовал синкретическое учение, объединявшее в себе традиции школы чань и амидаизма (цзин ту, "Чистая Земля")⁹. Это обстоятельство способствовало тому, что школа Тхао Дьонга как бы стала представлять во Вьетнаме всю тотальность традиции китай-

ского буддизма. Ведь именно чаньское учение о "мгновенном просветлении" и доктрина школы "цзин ту" о спасении благодаря "памятованию о будде" (китайск. нянь фо, вьетнамск. нием фат) и вере в спасительную силу будды Амитабхи во многом и определяют специфику дальневосточной махаяны. Этот универсализм чаньско-амидистского синкретизма и оказался основной причиной превращения учения Тхао Дьонга в форму официальной идеологии Вьетнама XI – начала XIII в. Кроме того, синкретизм данного учения способствовал и расширению социальной базы буддизма во Вьетнаме, поскольку делал направление Тхао Дьонга доступным для широких слоев населения.

Тем не менее, распространение учения Тхао Дьонга не стало завершающим этапом процесса создания собственно вьетнамской буддийской традиции. Эту роль сыграла школа Чук-лам (китайск. Чу-линь, "Бамбуковый лес") – автохтонно вьетнамское направление чаньского (тхиенского) буддизма.

Создателем школы Чук-лам является император династии Чан (1225–1400 г.) Чан Нян-тонг (1258–1308 г.), принявший в монашестве имя Чук-лам дай шы (Великий муж из бамбукового леса), однако все ее основы были заложены выдающимся представителем средневекового вьетнамского тхиен, принцем Хинг Ньонгом (фамильное имя Куок Танг, почетный титул – Туе-чунг Тхьонг шы – Высший муж мудрости и преданности).

Значительный вклад в создание предпосылок возникновения новой школы внес также император Чан Тхай-тонг (1225–1258 г.), автор чрезвычайно важного для традиции трактата "Кхоа хы лук" ("Записи о пустом").

В отличие от предшествовавших ей школ тхиен, учение Чук-лам ориентировалось не только на обретение освобождения через практику созерцания, но и призывала к активной мирской деятельности, рассматриваемой ею в качестве одного из путей совершенствования. Школа Чук-лам утверждала, что если мирская деятельность (прежде всего, государственная служба) осуществляется с установкой на выполнение спасительной миссии бодхисаттвы, то она может считаться одной из форм упайи ("искусных средств" спасения живых существ) и прямо ведет к просветлению.

При этом такого рода деятельность прямо отождествлялась с воплощением конфуцианского идеала служения государству, а само конфуцианство рассматривалось в качестве одного из аспектов буддийского учения. Конфуцианская этика для школы Чук-лам – активное проявление "природы будды", а "учение совершенномудрых" – средство осуществления буддийского общественного идеала.

Данная установка позволяла в рамках идеологии тхиенского буддизма использовать все значимые для государства потенции конфуцианства. А это в свою очередь способствовало идеологической консолидации вьетнамцев, создавало условия для политического единства в условиях постоянной внешней угрозы.

Учение школы Чук-лам выполняло в XIII – первой половине XIV в. функции официальной идеологии и не случайно, что среди патриархов этой школы значится и еще один император – Чан Мин-тонг (XIV в.).

Оценивая социальную сущность традиции Чук-лам, можно отметить, что она обеспечивала идеологическое обоснование росту национального самосознания и подъема вьетнамского патриотизма в период начавшейся в XIII в. войны с монгольскими завоевателями. Во многом это обеспечивалось и включением в систему буддийского культа автохтонных вьетнамских верований, прежде всего, "ной дао" (китайск. нэйдао – "внутренний путь") – практики почитания умерших героев.¹⁰ Кроме того, школа Чук-лам придавала тхиенскому буддизму оптимальные формы для его функционирования в качестве официальной идеологии империи Чан.

Если в учении школы Тхао Дьонга на первом месте оказалось общее вьетнамского тхиен со всей дальневосточной буддийской традицией, то в учении Чук-лам отдавалось предпочтение специфически вьетнамскому.

В конце правления династии Чан конфуцианство постепенно становится самостоятельной идеологической силой и к началу XV в. полностью вытесняет буддизм (оставшийся равно как и народные верования основной религией большинства населения) из сферы официальной идеологии. Это привело к определенному упадку буддизма в XV–XVI в., однако в XVII в. начинается его возрождение в форме школ традиции Линь-цзи (Лам-те), рассмотрение которых выходит за рамки данной статьи, поскольку буддизм в это время уже не выполнял функций государственной идеологии Вьетнама.¹¹

На основании выше изложенного представляется возможным разделить буддизм тхиен после получения Вьетнамом независимости на следующие этапы: 1. Период покровительства тхиен со стороны властей в X в. (кратковременные династии Нго, Динь, ранняя Ле); 2. Становление буддизма тхиен в качестве государственной идеологии и ее укрепление (школа Тхао Дьонга) – XI–XII в.; 3. Кульминация развития буддизма как официальной идеологии (школа Чук-лам) – XIII в.¹² 4. Кризис буддийской государственной идеологии, постепенное повышение статуса конфуцианства – XIV в.

В течение тысячелетней зависимости от Китая и вследствие ин-

тенсивного влияния китайской идеологии, культуры и усвоения китайских образцов государственного устройства, Вьетнам стал неотъемлемой частью дальневосточного культурного ареала. Поэтому Вьетнам не мог приступить к созданию собственной государственности, не ориентируясь на китайские нормы. Вместе с тем, своеобразие местных условий и необходимость создания сильного и независимого государства требовали не абсолютного копирования китайской модели, а ее трансформации и переосмысления.

С одной стороны, развитие Вьетнама было невозможно без усвоения всей богатейшей культурной традиции Китая, с другой – существовала тенденция к ориентации на собственную традицию с ее спецификой. Отсюда проистекал и отказ вьетнамских правящих кругов от конфуцианской монополии в сфере политической доктрины и духовной культуры: ведь конфуцианство воспринималось прежде всего как идеология того китайского чиновничества, которое по крайней мере номинально управляло Вьетнамом в предшествующий период.

Следовательно, усвоение китайской культуры должно было осуществляться через такого ее представителя, который был бы наименее одиозен в плане воспоминаний о недавней зависимости и не мог быть проводником непосредственного политического влияния Китая. Но вместе с тем, в его задачу входила способность успешно репрезентировать всю культурную традицию Китая. Именно такой идеологией и оказался чаньский буддизм. Его утверждению в качестве официальной идеологии способствовали и дополнительные обстоятельства.

Во-первых, у тхиен во Вьетнаме уже была прочная идеологическая база, поскольку он начал распространяться там еще с конца VI в. Во-вторых, чаньский буддизм являлся тем важным элементом традиционной китайской культуры, который был минимально связан с официальной идеологией императорского Китая и его государственностью. Последнее тем более верно для IX–X в., когда в самом Китае после 845 г. буддизм подвергался гонениям.¹²

Вместе с тем, после свержения китайского владычества во Вьетнаме, к власти здесь пришла не бюрократия служилого чиновничества, бывшая естественным носителем конфуцианской идеологии, а наследственная аристократия, отдававшая предпочтение буддизму.

И наконец, сам факт, что буддизм, будучи составной частью китайской культуры, возник тем не менее не в Китае, а в Индии, вполне удовлетворял стремлению вьетнамцев не только к политической, но и к идеологической независимости от Китая (ср. рассматривавшиеся выше предание о Винитаручи). Таким образом, верхушка вьетнамского общества могла усваивать содержание китайской культуры, в парадиг-

мах которой продолжала развиваться идеология и культура Вьетнама через такого представителя китайской культуры, который был минимально связан и с официальной идеологией Китая и с его правящими кругами (чиновная бюрократия).¹³

-
1. См.: Trần Văn Giáp. Le Bouddhisme en Annam, des origines au XIIIe siecles. - BEFEO, Vol. 32. Paris, 1932, p. 190-268.
 2. Thich Thien-an. Buddhism and Zen in Vietnam in Relation to the Development of Buddhism in Asia, Tokyo, 1975.
 3. H.J.Sosis. Introductory Notes on the Meditation Sects in Buddhism in Ancient Vietnam, pt. I. - Zen Notes, vol. I4, N° 7-8.
 4. См. Д.В.Деопик. Вьетнам в раннее средневековье. Вьетнам в период развития феодальных отношений (XI-XV вв.). - История стран Азии и Африки в средние века. М., 1968; В.И.Корнев. Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1987; П.В. Познер. Древний Вьетнам. Проблема летописания. М., 1980; Г.Г. Стратонович. Народные верования населения Индокитая. М., 1978.
 5. Трактат "Ли хо лунь" традиционно приписывается китайскому буддизму II в. н.э. Моу Бо (Моу-цзы) и рассматривается как первое апологетическое сочинение в Китае. Однако, как убедительно показал Э.Цюрхер (E.Zürcher. Buddhist Conquest of China. Leiden, 1959, p. 13-14) гораздо более вероятна датировка этого текста III в. О сведениях, сообщаемых Моу-цзы о буддизме в Тонкине см. Trần Văn Giáp, op.cit., p. 214-215; Thich Thien-an, op.cit., p. 29-30.
 6. Зяоти (Цзяочжи) - китайское название северного Вьетнама, входившего до X в. (в конце периода скорее формально) в состав китайской империи. Также Зяотяу (Цзяочжоу).
 7. О раннем периоде рецепции буддизма во Вьетнаме ("зяотяуский период") см. G.E.Sargeant. The Intellectual Atmosphere in Lingnan at the Time of Introduction of Buddhism. - Symposium on Historical, Archeological and Linguistic Studies in Southern China, South-East Asia and Hong-Kong Region. Hong-Kong, 1967, p. 161-171; E.H.Schafer. The Vermillion Bird, Berkley and Los-Angeles, 1967, p. 87-114; Thich Thien-an, op.cit., p. 28-31; Trần Văn Giáp, op.cit., p. 203-227; E.Zürcher, op.cit., p. 67, 141.
 8. См. D.W.Chappel. The Teachings of the Fourth Ch'an Patriarch Tao-hsin (580-651). - Early Ch'an in China and Tibet. Ed. by W.Lai and L.R.Lankaster. - Berkley Buddhist Studies Series, vol. 5. Berkley, 1983, p. 89-129.

9. О чаньско-амидистском синкретизме см.: А.М.Кабанов. Амидистская практика нянь фо в чань-буддизме. - Семнадцатая научная конференция "Общество и государство в Китае". Тез. и докл. Ч. I. М., 1986, с. 156-161; Thich Thien-an, op.cit., p. 78 .
10. См. S.Dutt. Buddhism in East Asia: an Outline of Buddhism in the History and Culture of the Peoples of East Asia. New Delhi, 1966, p. 107-108.
11. Достаточно интересно, что и на этом этапе сохраняется та же закономерность развития вьетнамского буддизма: в начале появляется школа китайского происхождения (Нгуен Тхиеу), а затем на ее основе - собственно вьетнамская (Лиен Куан). Эти две школы доминируют во вьетнамском буддизме до настоящего времени.
12. Не исключено, что прибытие многих китайских чаньских монахов во Вьетнам второй половины IX в. и связанный с этим расцвет школы Во Нгон Тхонга связано именно с гонениями на буддизм в Китае (см. П.В.Познер. ук.соч., с. 75).
13. Та же ситуация характерна и для других стран дальневосточного ареала - Кореи и Японии, воспринимавших во многом китайскую культуру через посредничество буддизма. Видимо, данную ситуацию можно рассматривать в качестве одной из закономерностей становления культурных традиций дальневосточного ареала.

Э.Я.Ханин

О СПЕЦИФИЧНОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ И БОРЬБЫ ЯПОНСКИХ ПАРИЕВ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Проблемы дискриминируемого меньшинства Японии (так называемых буракуминов, жителей особых поселков токусю бураку или просто - бураку) при капитализме приобрели многие новые существенные особенности.

Прежде всего, в среде японских париев, как и в обществе в целом, появились и стали играть ведущую социальную и политическую роль новые классы - рабочий класс и буржуазия. Это оказало значительное воздействие и на положение всех других социальных групп буракуминов: землевладельцев, арендаторов, ремесленников, поденщиков и т.д.

Кроме того, японские парии, представлявшие собой в эпоху феодализма особое, низшее социальное сословие, социальный статус, характер деятельности и даже образ жизни которого были строго